

ОСОБЕННОСТИ МЕТОНИМИЧЕСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ АКРОНИМА «ИГИЛ» В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.М. Голубева

*Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород, Россия*

Данная статья посвящена исследованию особенностей метонимического употребления имени собственного «ИГИЛ» в американском политическом дискурсе. Материалом для дискурс-анализа послужили официальные выступления представителей американского правительства, в которых затрагивается тема военной кампании США на Ближнем Востоке 2017–2018 гг., направленной на борьбу с запрещенной в России международной террористической организацией «ИГИЛ» («Исламское государство Ирака и Леванта»). Выявлено, что использование акронима «ИГИЛ» в американском политическом дискурсе имеет выраженную метонимическую направленность. Описано, какие метонимические значения развивает акроним «ИГИЛ», а также какие лексические и грамматические средства участвуют в их формировании. Исследовано, каким образом экстралингвистические факторы – социально-культурные знания и представления – влияют на появление у акронима «ИГИЛ» тех или иных метонимических значений.

Ключевые слова: метонимия, метонимическое значение, имя собственное «ИГИЛ», контекст, социально-культурные знания, американский политический дискурс.

Вторичные номинации – метафорические и метонимические – часто используются в различных видах дискурсивных практик. Традиционно считается, что как риторический прием метонимия по своей эффективности значительно уступает метафоре и, как правило, используется в речи для создания выразительного образа, компрессии информации или эвфемизации, т. е. замены лексической единицы, имеющей выраженные отрицательные эмоционально-оценочные коннотации, на оценочно-нейтральное слово [1, 6]. Тем не менее исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики и критического дискурс-анализа, свидетельствуют о том, что диапазон риторических возможностей метонимии гораздо шире и разнообразнее. В работах отечественных филологов Е.Я. Бадеевой [2], О.Э. Королевой [3], А.Н. Токмакова [5] приводятся вполне убедительные доказательства того, что метонимия обладает способностью выражать оценку и иронию, а также может выполнять когнитивную функцию, т. е. являться средством познания мира, и прагматическую функцию – оказывать воздействие на адресата сообщения, способствуя формированию у него/нее определенного отношения к предмету высказывания. Несмотря на многолетние и разноплановые исследования свойств и функций метонимии как механизма вторичной номинации в различных видах дискурса, специфика использования метонимического переноса в политическом дискурсе не стала предметом комплексного изучения в лингвистике.

Данная научная работа выполнена в рамках дискурсивно-аналитического подхода к изучению

языка и имеет целью выявить и описать особенности метонимического употребления имени собственного «ИГИЛ» в американском политическом дискурсе. Материалом для дискурс-анализа послужили официальные выступления представителей американского правительства, в которых затрагивается тема военной кампании США на Ближнем Востоке 2017–2018 гг., направленной на борьбу с запрещенной в России террористической организацией суннитского толка «ИГИЛ». Научная значимость и актуальность работы обусловлена устойчивым ростом интереса к исследованию политического дискурса, а также необходимостью более глубокого и детального изучения риторических, когнитивных и прагматических свойств метонимии.

Дискурсивный анализ показывает, что в выступлениях американских политиков имя собственное «ИГИЛ», являющееся акронимом названия ближневосточной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», часто употребляется в качестве субститута выражения «боевики/террористы ИГИЛ». Так, бригадный генерал Джеймс Глинн, занимающий должность заместителя командующего войсками США в Ираке и Сирии, на пресс-конференции в Багдаде 16 января 2018 г. говорит об «отчаянии ИГИЛ» и «зле ИГИЛ», подразумевая в данном случае «отчаяние боевиков ИГИЛ» и «зло террористов ИГИЛ»: *I think that is indicative of the desperation of ISIS at this point. ...The campaign against ISIS has resulted in over 4.5 million people liberated from the evil of ISIS.* В своей речи он также заявляет о том, что «сильными сторонами ИГИЛ была их идеология и материаль-

но-финансовая обеспеченность». Употребление притяжательного местоимения третьего лица множественного числа **their** «их», референтом которого является имя собственное «ИГИЛ», вместо грамматически более корректного притяжательного местоимения третьего лица единственного числа **its** «его/ее» свидетельствует о том, что в данном примере акроним «ИГИЛ» заменяет собой выражение «боевики/террористы «ИГИЛ»: *Certainly, the ability to finance, and the strengths of ISIS at their peak were their brand and their finances*¹.

В речи американского госсекретаря Рекса Тиллерсона, прозвучавшей на Вашингтонской конференции глав стран-участников коалиции по борьбе с ИГИЛ 22 марта 2017 года, имя собственное «ИГИЛ» часто употребляется в форме субъектного генетива, также выступая в роли метонима выражения «боевики/террористы ИГИЛ». Так, в начале своего доклада Р. Тиллерсон использует словосочетания **ISIS's carnage** «резня ИГИЛ» и **ISIS's hatred** «ненависть ИГИЛ» вместо более точных по смыслу выражений «carnage of ISIS fighters» «резня, устроенная террористами ИГИЛ» и «hatred of ISIS terrorists» «ненависть боевиков ИГИЛ»: *Many of us here today represent countries who know ISIS's carnage firsthand. ... As we commemorate and mourn for the victims of ISIS's hatred, let us also honor them with unwavering dedication to victory*². В главной части своего выступления, рассказывая собравшимся о действиях членов организации «ИГИЛ», а также применяемых ими технических средствах для вербовки будущих террористов, госсекретарь использует такие генетивные конструкции, как **ISIS's propaganda** «пропаганда ИГИЛ», **ISIS's best weapon** «лучшее оружие ИГИЛ», **ISIS's new call** «новый призыв ИГИЛ», в основе которых также лежит метонимический перенос: *Seventeen coalition members are producing content in five languages to counteract ISIS's propaganda and attack on its online presence. ... As we have seen from attacks in Nice, Berlin, Orlando, and San Bernardino, the internet is ISIS's best weapon for turning a recruit into a self-radicalized attacker. ... As traveling to Iraq and Syria as a fighter has become more difficult, ISIS's new call has become, and I quote, "Stay where you are, wage war in Daesh's name wherever you live"*³.

В рассмотренных примерах метонимия является не только средством компрессии информации

и создания яркого, запоминающегося образа. Благодаря частому употреблению акронима «ИГИЛ» вместо одушевленного существительного «боевики» или «террористы» так называемое «Исламское государство» воспринимается не как конкретная организация, конкретное сообщество вооруженных людей, занимающихся экстремистской и/или террористической деятельностью, а как некое обезличенное абстрактное образование – вездесущая «глобальная сила зла» (по выражению Р. Тиллерсона), порождающая ненависть и жестокость и несущая с собой разрушение и смерть.

Анализ текстов выступлений американских политиков показывает, что метонимическое значение имени собственного «ИГИЛ» может быть различным и, как правило, зависит непосредственно от контекста высказывания, а также от лексических единиц, с которыми это имя собственное употребляется. Так, например, в докладе перед студентами и сотрудниками Стэнфордского университета от 17 января 2018 года Р. Тиллерсон использует слова и словосочетания, обуславливающие концептуализацию действий ИГИЛ как военной оккупации, а действий международной коалиции по борьбе с терроризмом как кампанию по освобождению захваченных территорий. В частности, американский госсекретарь заявляет, что «территория в Ираке и Сирии, когда-то контролируемая ИГИЛ, была освобождена, и ИГИЛ не смог вернуть под свой контроль ни фута этой земли»: *Today, nearly all territory in Iraq and Syria once controlled by ISIS, or approximately 98 percent of United Kingdom-sized territory, has been liberated, and ISIS has not been able to regain one foot of that ground*⁴. Американский госсекретарь характеризует ИГИЛ как организацию, целью которой было создание «террористической империи», так называемого «халифата» со столицей в сирийском городе Ракка, который также был освобожден силами коалиции: *ISIS's physical "caliphate" of Raqqa is destroyed. The liberated capital of the caliphate no longer serves as a magnet for those hoping to build a terrorist empire*⁵. Далее Р. Тиллерсон говорит о том, что «более трех миллионов сирийцев и более четырех миллионов иракцев были освобождены от тирании ИГИЛ», а «иракский город Мосул полностью очищен от ИГИЛ»: *Approximately 3.2 million Syrians and 4.5 million Iraqis have been freed from the tyranny of ISIS. Over 3 million internally displaced Iraqis are now back home, and Mosul, the caliphate's second capital city in Iraq and one of Iraq's largest cities, is completely clear of ISIS*⁶. Таким образом, в данном случае имя собственное

¹ Glynn J. Press Briefing By Brig. Gen. Glynn Via Teleconference From Baghdad // US Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1416545/department-of-defense-press-briefing-by-brig-gen-glynn-via-teleconference-from/> (дата обращения 25.01.2018)

² Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.12.2017)

³ Ibidem.

⁴ Tillerson R. Remarks on the Way Forward for the United States Regarding Syria // US Department of State URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/01/277493.htm> (дата обращения 25.01.2018)

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem.

«ИГИЛ» является метонимом выражения «захватчики/оккупанты ИГИЛ».

В докладе эмиссара по делам антитеррористической коалиции Бретта МакГерка в пределах одного абзаца реализуется сразу два метонимических значения имени собственного «ИГИЛ» – «боевики ИГИЛ» и «территория, оккупированная боевиками ИГИЛ», причем второе значение возникает благодаря употреблению акронима «ИГИЛ» с глаголом *flee* «бежать, спешно покидать» в словосочетании *to flee ISIS*. В частности, Б. МакГерк заявляет, что «ИГИЛ использовал важные объекты инфраструктуры города Мосул, и одним из них была больница, которую боевики использовали для обстрелов жителей города, пытавшихся спешно покинуть оккупированную боевиками ИГИЛ территорию»: *ISIS was using the critical infrastructure of Mosul. There is a hospital just north of the old city. They were using that hospital as a killing tower to assassinate Moslawis trying to flee ISIS into the arms of the Iraqi Security Forces*⁷.

В этом же выступлении Б. МакГерка присутствует словосочетание *live under ISIS* «жить при ИГИЛ». Появление в английском языке такого выражения, очевидно, обусловлено социальными факторами. По сведениям средств массовой информации, действия боевиков ИГИЛ по отношению к мирным жителям отличались варварством и жестокостью: на захваченных территориях они нередко устраивали массовые расправы с представителями религиозных и этнических меньшинств с целью устрашения гражданского населения. Выражение *live under ISIS* «жить при ИГИЛ», по-видимому, означает жить под контролем террористов ИГИЛ или, иначе говоря, жить при террористическом режиме ИГИЛ: *Four million people who were living under ISIS just a couple years ago are no longer living under ISIS*⁸.

Сообщая целевой аудитории о работе и задачах кампании, проводимой коалицией во главе с США, Б. МакГерк дважды использует словосочетание *after ISIS* «после ИГИЛ», выполняющее в предложении синтаксическую функцию обстоятельства времени. Так, в частности, он заявляет, что «цель этой кампании – освободить население и наладить работу с местной администрацией, чтобы обеспечить возвращение людей домой после ИГИЛ»: *This campaign is about defeating the ideology that ISIS represents, it's about liberating the population, and it's about working with local actors to return people to their homes after ISIS*⁹. Кроме того, он говорит о том, что «они сосредоточили свои усилия на налаживании взаимодействия с местной

администрацией, стабилизации обстановки и на том, что произойдет после ИГИЛ»: *We focus on the local political components, we focus on the stabilization element, and we focus on what will come after ISIS*¹⁰. В речи госсекретаря Р. Тиллерсона присутствует аналогичное выражение *in the wake of ISIS* «после ИГИЛ», только в данном случае вместо временного предлога употребляется устойчивое номинативное словосочетание: *In the normalization phase, local leaders and local governments will take on the process of restoring their communities in the wake of ISIS with our support*¹¹. Использование временных указателей *after, in the wake of* позволяет концептуализировать ИГИЛ как некое значительное событие, произошедшее в ближневосточном регионе и оказавшее большое влияние на жизнь местного населения. Вероятно, в данном случае речь идет о длительной оккупации боевиками ИГИЛ населенных пунктов Ирака и Сирии. Таким образом, в данном случае акроним «ИГИЛ» является метонимом выражения «оккупация боевиками ИГИЛ».

Рассмотренные примеры являются свидетельством того, что для определения метонимического значения слова необходимы как контекстуальные данные, так и определенные социально-культурные знания, и именно в этом проявляются когнитивные свойства метонимии как языкового явления. Как справедливо отмечает Е.Я. Бадеева, в массово-информационном дискурсе метонимия выполняет когнитивную функцию моделирования компонентов смысла, поскольку метонимия обладает способностью обозначать ситуацию через один из ее элементов. При этом при интерпретации метонимически представленной информации прибегают к контексту или опыту, закрепленному в языковой картине мира [2]. Иначе говоря, восстановление понятия, ситуации или события, представленного метонимически при помощи слова или словосочетания, осуществляется посредством когнитивной операции инференции – «умозаключения, формируемого участниками коммуникации в процессе интерпретации получаемых сообщений на основе информации известной из речевого контекста, из опыта общения, а также из приобретенных социокультурных знаний» [4]. О когнитивной природе метонимического переноса говорят такие зарубежные ученые, как Р. Лэнгекер [7], Г. Радден и З. Ковечеш [8]. Последние, в частности, рассматривают метонимию как когнитивный процесс, в котором одна концептуальная единица, так называемый проводник, предоставляет доступ к другой концептуальной единице

⁷ McGurk B. Press Conference by Special Presidential Envoy McGurk in Baghdad, Iraq // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/s/seci/2017remarks/272547.htm> (дата обращения 25.01.2018)

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.12.2017)

– цели – в рамках одной идеализированной когнитивной модели [8, с. 19].

Действительно, без опоры на экстралингвистические данные невозможно, например, объяснить метонимическое значение имени собственного «ИГИЛ» в двухкомпонентных номинативных словосочетаниях **ISIS propaganda**, **ISIS material**, **ISIS content**, которые используют в своей речи американские политики. В отличие от таких выражений, как **ISIS's defeat**, **ISIS's best weapon**, **ISIS's capabilities**, в которых акроним «ИГИЛ» выступает в роли главного слова, употребленного в форме родительного падежа, в указанных словосочетаниях акроним «ИГИЛ» является адьюнктом, т. е. подчиненным элементом, и выполняет синтаксическую функцию описательного определения. В данном случае имя собственное «ИГИЛ», вероятно, является синонимом прилагательных «экстремистский», «террористический». Если обратиться к реалиям общественной жизни, то можно вспомнить, что члены организации «ИГИЛ» вели активную деятельность в социальных сетях, создавая собственные аккаунты и размещая в них материалы экстремистского и террористического характера, содержащие призывы к организации и проведению террористических актов. В результате, ИГИЛ стал прочно ассоциироваться с пропагандой экстремизма и терроризма в Интернете.

Анализ высказываний американских политиков, в которых употребляются указанные словосочетания, позволяет сделать вывод о том, что в данном случае имя собственное «ИГИЛ» используется в качестве метонима выражения «экстремистские/террористические идеи ИГИЛ». Приведем эти высказывания. Генерал Дж. Глинн в своей речи на конференции в Багдаде говорит о том, что «успех иракских сил безопасности был очевиден не только в поражении ИГИЛ на поле боя, но в значительном снижении уровня пропаганды экстремистских идей ИГИЛ»: *We applaud the successes of other elements of the Iraqi Security Forces. Their success has been evident time and again in the dismantling of threats and tyranny held on communities. We see this not only through the defeat of ISIS on the battlefield, but also through the marked drop in ISIS propaganda*¹². Госсекретарь Р. Тиллерсон, в свою очередь, заявляет о том, что «благодаря усилиям членов коалиции произошло снижение объема Интернет-контента, содержащего экстремистские идеи ИГИЛ, на 75 процентов, а также было удалено 475 тысяч аккаунтов, имеющих отношение к ИГИЛ, в социальной сети «Твиттер»: *Seventeen coalition members are producing*

*content in five languages to counteract ISIS's propaganda and attack on its online presence. These efforts have yielded a 75 percent reduction of ISIS content on the internet in one year, and the takedown of 475,000 ISIS-linked Twitter accounts*¹³. В этом же выступлении он сообщает о том, что «американские специалисты уже разрабатывают способы очистки темных углов Интернета от материалов, содержащих экстремистские идеи ИГИЛ, но им нужна помощь, чтобы быстрее добиться поставленной цели»: *Researchers in the United States are already developing tools for sweeping the dark corners of the internet for ISIS material, but they need help to get to their destination even faster*¹⁴.

Проведенный дискурсивный анализ установил, что в американском политическом дискурсе использование акронима «ИГИЛ» имеет выраженную метонимическую направленность. В ходе исследования были выявлены следующие типы метонимического переноса:

1. «Название организации вместо членов этой организации», т. е. имя собственное «ИГИЛ» употребляется вместо выражений «боевики/террористы «ИГИЛ» и «оккупанты «ИГИЛ».

2. «Название организации вместо территории, занимаемой членами этой организации», т. е. имя собственное «ИГИЛ» употребляется вместо выражения «территория, оккупированная боевиками ИГИЛ».

3. «Название организации вместо ситуации, созданной членами этой организации», т. е. имя собственное «ИГИЛ» употребляется вместо выражения «террористический режим ИГИЛ».

4. «Название организации вместо события, в котором участвовали члены этой организации», т. е. имя собственное «ИГИЛ» употребляется вместо выражения «оккупация боевиками ИГИЛ».

5. «Название организации вместо идеологии членов этой организации», т. е. имя собственное «ИГИЛ» употребляется вместо выражения «экстремистские/террористические идеи ИГИЛ».

Метонимические значения имени собственного «ИГИЛ» реализуются в контексте при помощи различных лексических и грамматических средств: абстрактных существительных, обозначающих чувства и действия людей (ISIS's hatred, the desperation of ISIS, ISIS's new call), местоимений третьего лица множественного числа (they, their), определенных глаголов и глагольных словосочетаний (to free/liberate from ISIS, to flee ISIS, to live under ISIS), временного предлога (after ISIS), номинативных синтаксических конструкций, в которых акроним выполняет атрибутивную функцию (ISIS material, ISIS content).

¹² Glynn J. Press Briefing By Brig. Gen. Glynn Via Teleconference From Baghdad // US Department of Defense URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1416545/department-of-defense-press-briefing-by-brig-gen-glynn-via-teleconference-from/> (дата обращения 25.01.2018).

¹³ Tillerson R. Remarks at the Ministerial Plenary for the Global Coalition Working to Defeat ISIS // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/03/269039.htm> (дата обращения 12.12.2017)

¹⁴ Ibidem.

Важную роль в формировании метонимического значения имени собственного «ИГИЛ» играют экстралингвистические факторы, поэтому для восстановления метонимически «зашифрованной» информации необходимо обращение к реалиям общественной жизни, а также социально-культурным знаниям целевой аудитории.

Частое употребление акронима «ИГИЛ» вместо более конкретных по смыслу, но распространенных по компонентному составу словосочетаний «боевики «ИГИЛ», «террористический режим ИГИЛ» и т. д. способствует не только сокращению объема текстовой информации, но и представлению ИГИЛ как некоего обезличенного абстрактного образования – вездесущей «глобальной силы зла», несущей с собой разрушение и смерть по всему миру. Это, в свою очередь, позволяет говорящим подчеркнуть серьезность и масштабность угрозы, которую представляет данная организация для жизни и благополучия всего человечества, и тем самым интенсифицировать эмоциональный тон высказывания.

Литература

1. Арнольд, И.В. *Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов* / И.В. Арнольд. – 7-е изд. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 352 с.
2. Бадеева, Е.Я. *Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук* / Е.Я. Бадеева. – Владивосток, 2004. – 205 с.
3. Королева, О.Э. *Метонимия как тип значения. Семантическая характеристика и сферы употребления* / О.Э. Королева. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – 158 с.
4. Ладыженская, Т.А. *Педагогическое речеведение. Словарь-справочник* / Т.А. Ладыженская, А.К. Михальская. – М.: Флинта-Наука, 1998. – С. 35.
5. Токмаков, А.Н. *Метонимия как средство прагматического воздействия (на материале французской кинокритики): автореф. дис. ... канд. филол. наук* / А.Н. Токмаков. – М., 2000. – 189 с.
6. Galperin, I.R. *English Stylistics* / I.R. Galperin. – 5th edition. – М.: Librokom, 2010. – 336 p.
7. Langacker, R.W. *Reference-Point Constructions*. / R.W. Langacker // *Cognitive linguistics*. – 1993. – № 4. – P. 29–40.
8. Radden, G. *Towards a theory of metonymy* / G. Radden, Z. Kovesces // K. Panther, G. Radden (Eds.) *Metonymy in Language and Thought*. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. – P. 17–61.

Голубева Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород), gtm77@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180203

THE PECULIARITIES OF METONYMIC USE OF THE ACRONYM “ISIS” IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

T.M. Golubeva, gtm77@mail.ru

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation

The article investigates the peculiarities of metonymic use of the proper name “ISIS” in American political discourse. The corpus under analysis is represented by the official speeches of American politicians that describe the US military campaign in the Middle East in 2017 and 2018 targeted at fighting the international terrorist organization “ISIS” (Islamic State of Iraq and Syria). The article makes it evident that in American political discourse the proper name “ISIS” has a distinguished metonymic character. The paper identifies and studies different metonymic meanings of the acronym “ISIS” and describes the lexical and grammatical means participating in their formation. The paper also investigates how extralinguistic factors such as sociocultural knowledge and images condition the emergence of particular metonymic meanings of the proper name “ISIS”.

Keywords: metonymy, metonymic meaning, proper name “ISIS”, context, socio-cultural knowledge, American political discourse.

References

1. Arnold I.V. *Stilistika. Sovremennij angliiskij yazik*. Uchebnik dlya vuzov (7 izdanie) [Stylistics. The contemporary English language.] Moscow, Flinta-Nauka, 2007. 352 p.
2. Badeeva E.Ya. *Metonimiya imeni v obshestvenno-politicheskoj leksike anglijskogo yazika: kognitivnij i pragmaticheskij aspekti*. Avtoref. kand. diss. [The metonymy of a noun in socio-political lexis of the English language: cognitive and pragmatic aspects. Abstract of ... Cand. filol. sci. diss.] Vladivostok, 2004. 205 p.
3. Korolyova O.E. *Metonimiya kak tip znacheniya. Semanticheskaya harakteristika i sferi upotrebleniya*. [Metonymy as a type of meaning. The semantic characterization and spheres of use]. Obninsk: Institut munitsipalnogo upravleniya, 2002. 158 p.
4. Ladizhenskaya T.A., Mihalskaya A.K. *Pedagogicheskoe rechevedeniye. Slovar-spravochnik*. [Pedagogical speaking. Dictionary-guide]. Moscow: Flinta-Nauka, 1998. P. 35.
5. Tokmakov A.N. *Metonimiya kak sredstvo pragmaticheskogo vozdeistviya (na materiale frantsuzskoj kinokritiki: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk)*. [Metonymy as a means of pragmatic impact (the case of French film critique). Abstract of ... Cand. filol. sci. diss.]. Moscow, 2000. 189 p.
6. Galperin I.R. *English Stylistics*. 5th edition. Moscow, Librokom, 2010. 336 p.
7. Langacker R.W. Reference-Point Constructions. *Cognitive linguistics*. 1993, no. 4, pp. 29–40.
8. Radden G., Kovesces Z. *Towards a theory of metonymy*. K. Panther, G. Radden (Eds.). *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 1999, pp. 17–61.

Tatiana M. Golubeva, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages of the Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev (Nizhny Novgorod), gtm77@mail.ru

Received 5 April 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Голубева, Т.М. Особенности метонимического употребления акронима «ИГИЛ» в американском политическом дискурсе / Т.М. Голубева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 16–21. DOI: 10.14529/ling180203

FOR CITATION

Golubeva T.M. The Peculiarities of Metonymic Use of the Acronym “ISIS” in American Political Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 16–21. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180203